

УДК 331.2

Ю.Г. Кузнецов, К.И. Неткачев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
email: kubashin61@mail.ru, kinetkachev@fa.ru

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Ключевые слова: оплата труда, регионы России, федеральные округа, статистический анализ, динамика, прожиточный минимум, группировка, темп роста.

В статье рассматриваются вопросы изменения уровня оплаты труда в регионах Российской Федерации. В России наблюдается существенное отставание от ведущих мировых стран, а межрегиональная дифференциация создает дополнительные риски. В рамках исследования использованы общенаучные методы, методы анализа динамики, пространственного сравнения, группировки. Количественные оценки основаны на официальных статистических данных с 2000 по 2021 гг., содержащихся на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ. Показано, что, несмотря на существенный номинальный рост уровня оплаты труда, в сопоставимых ценах прирост за рассматриваемый период составил 132,9%. При этом имеет место дифференциация регионов и федеральных округов не только по величине оплаты труда, но и по динамике изменения показателя. В связи с этим, предложено провести группировку субъектов Российской Федерации исходя из двух критериев: 1) соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума в регионах России; 2) среднегодовой темп роста реальной заработной платы за 2019–2021 гг. Для каждого из них сформированы интервалы принадлежности и определены границы. Проведенная группировка показала, что к числу отстающих регионов с относительно невысокими темпами развития по итогам анализа было отнесено 46 субъектов Российской Федерации, в 15 из которых ситуация существенно ухудшилась. С другой стороны, регионы-лидеры демонстрируют более высокие темпы роста. Таким образом, дифференциация регионов лишь усиливается.

Yu.G. Kuznetsov, K.I. Netkachev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
email: kubashin61@mail.ru, kinetkachev@fa.ru

ANALYSIS OF LABOUR REMUNERATION DYNAMICS IN RUSSIAN REGIONS

Keywords: labor remuneration, Russian regions, federal districts, statistical analysis, dynamics, subsistence minimum, grouping, growth rate.

The article deals with the issues of changing the level of labor remuneration in the regions of the Russian Federation. Russia is significantly lagging behind the world's leading countries, and interregional differentiation creates additional risks. The research uses general scientific methods, methods of analyzing dynamics, spatial comparison, grouping. Quantitative estimates are based on the official statistical data from 2000 to 2021 contained on the website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation. It is shown that, despite the significant nominal growth in the level of labor remuneration, in comparable prices the increase for the period under consideration amounted to 132.9%. At the same time, there is a differentiation of regions and federal districts not only in terms of labor remuneration, but also in terms of the dynamics of change in the indicator. In this regard, it is proposed to group the subjects of the Russian Federation based on two criteria: 1) the ratio of the average monthly nominal accrued wages and the value of the minimum subsistence level in the regions of Russia; 2) the average annual growth rate of real wages for 2019-2021. For each of them the intervals of belonging were formed and the boundaries were determined. The grouping showed that 46 constituent entities of the Russian Federation were included in the number of lagging regions with relatively low rates of development according to the results of the analysis, in 15 of which the situation has significantly worsened. On the other hand, the leading regions demonstrate higher growth rates. Thus, the differentiation of regions is only increasing.

Важнейшей проблемой, стоящей на сегодняшний день перед российским обществом, является необходимость повышения уровня жизни населения. Это прослеживается не только в научных

публикациях, но и в документах стратегического планирования. В частности, большинство действующих национальных проектов, так или иначе, нацелено на решение данного вопроса за счет

воздействия на различные сферы жизни человека. При этом ключевыми показателями, используемыми для решения данной задачи, являются величина денежных доходов населения и уровень оплаты труда в регионе. Рост величины заработной платы обеспечивает возможности для улучшения уровня и качества жизни населения, покрытия потребностей и достижения высокого уровня благосостояния. Низкая оплата труда, напротив, ограничивает возможности и качество жизни. Низкий уровень дохода может приводить к недостатку средств для покупки необходимых товаров и услуг, получения высококачественного образования и доступа к медицинским услугам. Более того, низкая оплата труда способствует повышению уровня нищеты и социальной исключенности. Оплата труда также может влиять на качество жизни через такие факторы, как уровень рабочего времени, график работы, возможности для отпуска и отдыха, баланс между работой и личной жизнью, возможности для профессионального и личностного роста. Поэтому, обеспечение справедливой оплаты труда является важным аспектом развития экономики и общества.

Следует отметить, что на сегодняшний день присутствует ряд проблем методического характера, связанных с измерением и учетом уровня оплаты труда в регионах России. В частности, можно отметить, что регулярную отчетность в Росстат направляют лишь предприятия, относящиеся к крупному бизнесу, в то время как малый и средний бизнес проходит выборочные обследования. Отдельную проблему составляет учет «серых доходов» и неофициальной занятости населения. Разнообразные досчеты, по мнению представителей органов статистики, позволяют компенсировать данные особенности. В рамках данного исследования указанные вопросы не рассматривались, поскольку представляют собой отдельную масштабную задачу.

В то же время исследования показывают, что, имеющая место дифференциация регионов России, приводит к образованию региональных диспропорций. При этом, на наш взгляд, следует исследовать не только текущее значение среднемесячной заработной платы и степень

текущей дифференциации территорий, но и динамику их изменения. Эти задачи представляется целесообразным решать совместно, учитывая при описании положения региона обе характеристики.

Вопросам дифференциации уровня жизни населения и, в частности, уровня оплаты труда посвящены работы как отечественных, так и зарубежных исследователей.

В частности, исследователи отмечают, что уровень жизни в Российской Федерации во многом определяется именно уровнем оплаты труда [1]. Другие показатели, характеризующие благополучие граждан и развитие экономики в целом, напрямую зависят от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. Ее величина как характеризует экономический уровень развития субъекта Российской Федерации, так и отражает социальную составляющую данного развития, оказывает влияние на динамику показателей в области демографии, торговли, публичных финансов и т.д. В частности в [2] указывается, что «оплата труда представляет собой категорию экономического, социального и политического характера, степень значимости которой обусловлена необходимостью государственного участия в механизме ее регулирования, в том числе через установление системы гарантий».

Неравенство в оплате труда может выполнять и функцию стимулирования эффективного труда. Однако как показывают исследования, если неравенство в заработной плате не соответствует различиям в количестве и качестве этого труда, то данная функция перестает работать [3].

Величина оплаты труда также выступает в качестве индикатора изменения экономической ситуации в целом [4]. Так, в ряде работ показана статистическая взаимосвязь и влияние изменения уровня оплаты труда на социальные, экономические и демографические процессы в России. Как указывается в исследовании О.В. Власовой «низкие доходы населения связаны с достаточно низкой стоимостью труда на соответствующем рынке РФ, в результате чего у людей отсутствует мотивация к эффективному труду, что негативно отражается на общем экономическом развитии. Следо-

вательно, отмечается прямая зависимость экономического развития страны с положением дел на рынке труда» [5]. Формирующаяся трудовая миграция лишь усугубляет положение, поскольку регион начинает терять наиболее активную часть населения, представляющую собой не только трудовой ресурс, но и потребителей, формирующих спрос на данной территории [6].

Миграционные процессы изменяют пространственную структуру социально-экономических взаимоотношений на всех уровнях общественной жизнедеятельности, начиная с отдельных предприятий и заканчивая глобальными процессами [7]. Особенно актуально это стало для России в последние годы. Несмотря на то, что уровень оплаты труда не всегда является определяющим фактором, его влияние в целом трудно переоценить. Исследователями отмечается, что анализ реальной ситуации в данной области затрудняется в связи с распространенностью в ряде регионов и секторов экономики так называемых «серых» и «черных» систем оплаты труда.

Ряд исследований посвящен непосредственно ранжированию регионов России по величине номинальной начисленной заработной платы, установлению границ выделяемых групп регионов, кластеризации и применению иных методов группировки [8]. Вместе с тем, следует понимать, что различия между регионами в Российской Федерации во многом определяются объективными факторами, такими как природно-климатические условия и географическое расположение. Это приводит к тому, что покупательная способность денег существенно различается. В связи с этим применение номинальных значений для анализа становится затруднительным. Еще больше данная проблема усугубляется в случае анализа не только статичных данных, а при переходе к исследованию динамики изменения рассматриваемых показателей. Для обеспечения сопоставимости данных зачастую используется соотношение с некоторой величиной, учитывающей покупательную способность денег, например, минимальным размером оплаты труда (МРОТ). Следует отметить, что с одной стороны, изменение МРОТ также может оказывать влияние на величину оплаты

труда в регионе [9], а с другой – специалистами в данной области неоднократно отмечалось, что существующий МРОТ не отражает реальной ситуации в экономике. Влияние величины МРОТ на региональное развитие рассматривают и в зарубежных источниках [10], однако и в данном случае имеет место определенная противоречивость результатов. В связи с этим, более целесообразным является использование в качестве корректирующего показателя величину прожиточного минимума в регионе или среднюю стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. Данные показатели также обладают рядом недостатков (в том числе дискуссионным является перечень благ, входящих в состав указанного набора). Однако, в рамках исследования данные вопросы не рассматриваются, поскольку составляют отдельную проблему для научного анализа.

В то же время, следует отметить, что большинство исследований акцентирует внимание лишь на одной из двух составляющих – дифференциации населения в определенный момент времени, либо динамике изменения величины уровня оплаты труда. На наш взгляд, интерес представляет анализ ситуации одновременно с обеих позиций.

Объекты и методы исследования

В ходе проведенного анализа были проанализированы значения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в субъектах РФ. В соответствии с методическими рекомендациями, представленными на сайте Росстата, данный показатель включает все начисления работнику за исследуемый промежуток времени или за объем работы. На первом этапе проведен анализ абсолютных значений показателя для определения степени дифференциации территорий. Однако в связи с тем, что регионы России достаточно разнородны, в частности по природно-климатическим параметрам, использование абсолютных величин не всегда оправдано. В связи с этим, в рамках проведенного исследования с целью сопоставления данных по различным территориям величина заработной платы была соотнесена с величиной прожиточного минимума в регионе.

Интерес представляет не только значение показателя в определённый период времени, но и тенденции его изменения. В связи с этим на следующем этапе исследования авторами рассмотрено значение показателя «Реальная начисленная заработная плата работников организаций». При этом целесообразным является определить среднегодовое значение темпов роста показателя за несколько предыдущих периодов.

На заключительном этапе исследования проведена группировка регионов по двум данным критериям: а) соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума в регионе; б) средняя динамика роста реальной начисленной заработной платы работников организаций. Эта группировка необходима для выявления регионов, отличающихся как по достигнутому значению, так и по изменению значений показателей. Учет обоих указанных критериев позволяет осуществлять более взвешенную политику в части обеспечения роста уровня жизни населения по регионам России и уменьшения пространственной дифференциации.

Исследование проведено на базе официальных статистических данных с 2000 по 2021 гг., содержащихся на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ. В то же время представляется целесообразным учитывать, что по ряду регионов за этот период указанные данные отсутствуют. В частности, по Республике Крым и г. Севастополю информация в опубликованных сборниках представлена начиная с 2015 г., а по Чеченской Республике – с 2009 года.

Результаты и их обсуждение

В 2021 г. размер номинальной заработной платы по Российской Федерации в целом достиг 57,2 тыс. руб. / мес., что больше значения 2000 г. в 25,7 раза. Значения показателя представлены на рис. 1. Наибольшие темпы роста отмечались в 2001 г., когда они составили 145,7% в сравнении к значениям предыдущего периода. Вместе с тем, необходимо отметить,

что в ценах базового периода повышение значения показателя было существенно ниже. За рассмотренный период среднегодовые темпы роста составили 107,7%, при этом их динамика варьировалась от 91% в 2015 году (то есть фактическое снижение на 9%) до 120,9% в 2000 году. В целом же прирост за рассматриваемый период составил 132,9%.

Территориальные особенности развития обуславливают то, что в различных частях страны в изучаемый промежуток времени динамика данных процессов была неоднородна. Это становится заметным даже на уровне федеральных округов (рис. 2). Например, в период с 2015 по 2021 гг. темпы показателя в Центральном ФО превосходили аналогичные параметры в Северо-Кавказском ФО в среднем на 1,8 п.п., а в 2021 г. – на 6,6 п.п., где в отличие от других федеральных округов было зафиксировано снижение.

Обращает на себя внимание неустойчивость динамики показателей. Следует отметить, что волатильность показателя возрастает при анализе его значений на региональном уровне. В связи с этим, с целью снижения влияния колебаний в дальнейшем представляется необходимым рассматривать усредненные показатели роста за предшествующие три периода.

Как результат, различие темпов изменения показателей привело к тому, что по состоянию на 2021 г. дифференциация регионов РФ по величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составляла 4,2 раза. Минимальное значение исследуемого параметра отмечалось в Чеченской Республике (31,3 тысяч рублей), а максимальное – в Чукотском автономном округе (130,7 тыс. руб.). Необходимо отметить, что с 2000 по 2021 годы сохраняется тенденция к снижению дифференциации регионов по данному критерию с 10,2 раза до 4,2 раза. В определенной степени различия в заработной плате нивелируются учетом стоимости жизни в регионах России. Так, соотношение среднемесячной номинальной заработной платы к величине прожиточного минимума в 2022 г. варьировалось от 2,5 до 7 раз (рис. 3).

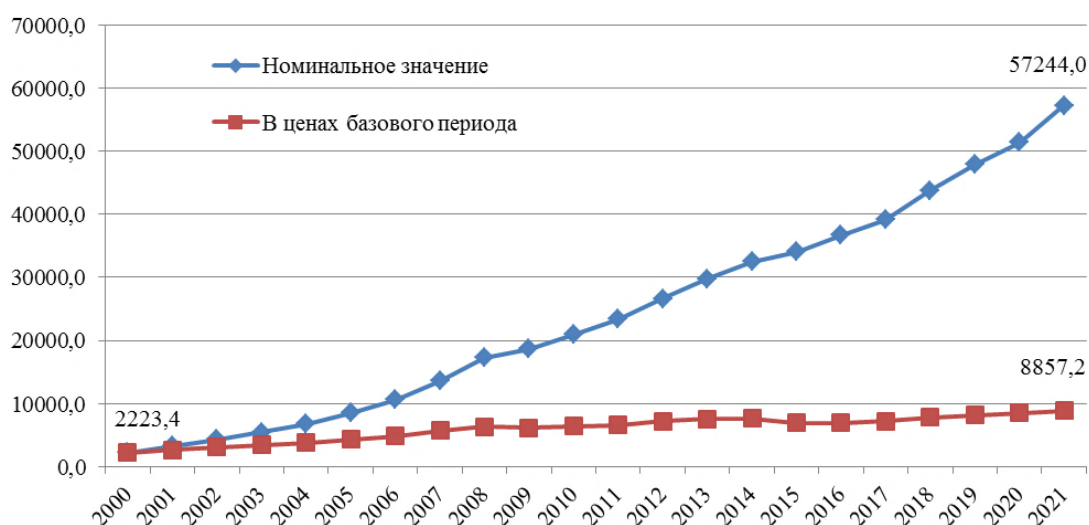

Рис. 1. Тенденции изменения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в России, руб./мес.

Источник: построено авторами на данных Федеральной службы государственной статистики РФ

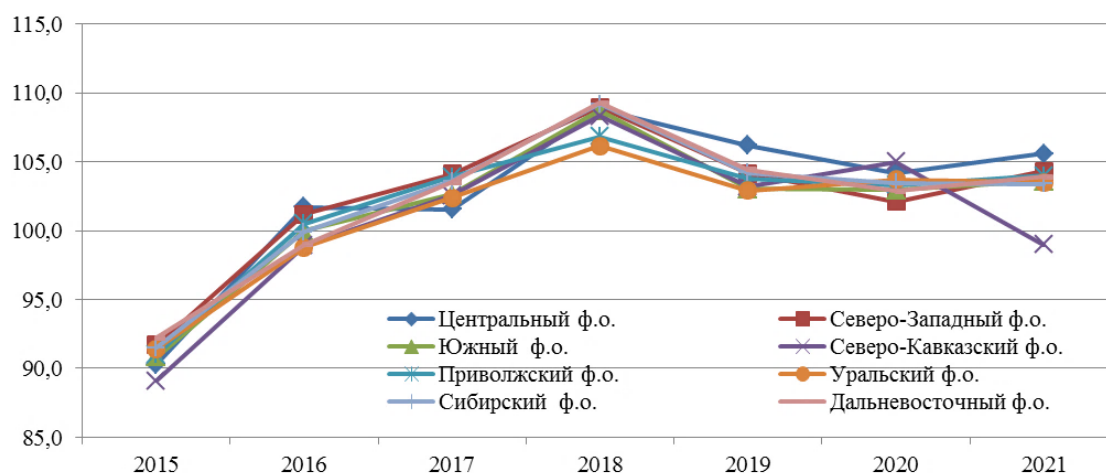

Рис. 2. Реальная начисленная заработная плата работников организаций, в процентах к предыдущему году

Источник: построено авторами на данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Как было указано ранее, представляется целесообразным учитывать, что дифференциация значения доходов в определенной степени имеет объективную причину. Так, исследования показывают, что «регионы с высокими номинальными заработными платами – это регионы с высокой стоимостью жизни и менее благо-

приятными климатическими условиями. Более высокие номинальные заработные платы призваны компенсировать эти сравнительные недостатки и привлечь работников в эти регионы» [11]. С другой стороны, влияние оказывает дифференциация производительности труда. Так, соотношение среднедушевого объема ва-

лового регионального продукта с величиной оплаты труда варьируется от 0,4 в Республике Ингушетия до 4,7 в Ненецком автономном округе.

В связи с этим требуется исследовать не только динамику абсолютных показателей, но и соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума в регионе. Так, различие между минимальным и максимальным уровнем в 2021 г. составило 2,7 раза. Если в Кабардино-Балкарской Республике номинальная заработная плата только в 2,5 раза выше прожиточного минимума, то в Ямало-Ненецком автономном округе аналогичное соотношение составляет 6,8 раза (при среднероссийском значении 4,9 раза). Лидирующие позиции в данном рейтинге занимают также г. Санкт-Петербург (6,4 раза), г. Москва (6,3 раза), Сахалинская область (5,9 раза), Чукотский автономный округ (5,4 раза).

Оценка ситуации со средней заработной платой в регионах России должна учитывать как сложившееся положение, так и изменение параметров. При проведении исследования проведена группировка регионов на основе анализа следующих двух параметров:

1) соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума в регионах России;

2) среднегодовой темп роста реальной заработной платы за 2019–2021 гг.

Выбор интервала усреднения обусловлен необходимостью сглаживания выбросов в данных, обусловленных, в том числе, влиянием внешних факторов (например, пандемия COVID-19). С другой стороны, выбор более длительного периода приводит к искажению текущей ситуации за счет неактуальных данных. Следует отметить, что равномерность распределения как величины, так и темпов роста оплаты труда была неравномерна по видам экономической деятельности и формам собственности. Так, социологический опрос рекрутингового портала Работа.ру продемонстрировал, что в 2021 году размер оплаты труда повысился только у 24% россиян.

По каждому из двух параметров было определено три равных интервала. Принимая во внимание, что значение первого показателя варьировалось от 2,5 до 6,8 раз, а второго – от 100,9% до 106,2%, то были определены следующие границы интервалов (табл. 1).

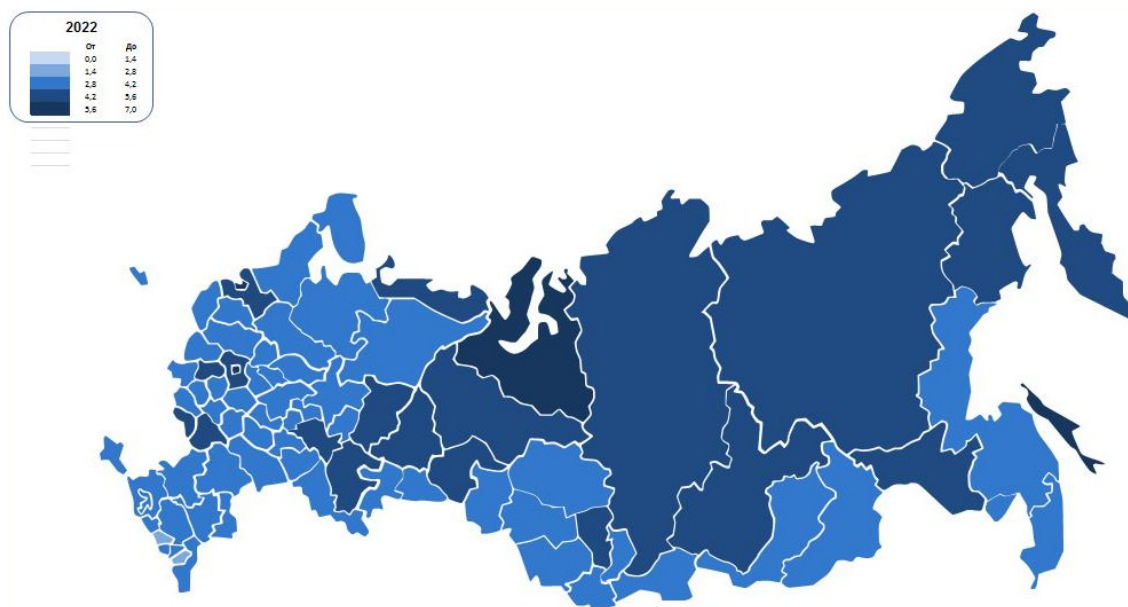

Рис. 3. Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в субъектах Российской Федерации к величине прожиточного минимума в 2022 г.

Источник: построено авторами на данных Федеральной службы государственной статистики РФ

Таблица 1

Границы интервалов

Интервалы	Соотношение среднемесячной заработной платы и величины прожиточного минимума, раз		Среднегодовой темп роста реальной заработной платы за 2019–2021 гг., %	
	Нижняя граница	Верхняя граница	Нижняя граница	Верхняя граница
1 интервал (низкое значение)	2,5	4,0	100,9	102,7
2 интервал (среднее значение)	4,0	5,4	102,7	104,4
3 интервал (высокое значение)	5,4	6,8	104,4	106,2

Источник: построено авторами

Таблица 2

Количество регионов по группам, ед.

Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и величины прожиточного минимума в регионе				
Среднегодовой темп роста заработной платы за 2019-2021 гг.	3 интервал	1 интервал	2 интервал	3 интервал
		аутсайдеры с низкими темпами – 15 рег.	средние значения с низкими темпами – 8 рег.	лидеры с низкими темпами – 1 рег.
		аутсайдеры со средними темпами – 31 рег.	средние значения со средними темпами – 15 рег.	лидеры со средними темпами – 2 рег.
		аутсайдеры с высокими темпами – 6 рег.	средние значения с высокими темпами – 5 рег.	лидеры с высокими темпами – 2 рег.

Источник: построено авторами

Было получено девять сочетаний, характеризующихся принадлежностью двух этих параметров развития субъекта Российской Федерации к соответствующим интервалам. Например, принадлежность региона к первым интервалам по каждому из параметров может говорить не только о низких позициях региона в настоящее время, но и об ухудшении положения. При этом регионы-лидеры с высокими темпами роста попадают в третьи интервалы. Особый интерес, на наш взгляд, представляют регионы, относящиеся

к разным интервалам по выделенным параметрам. Иными словами, наблюдается улучшение ситуации в отстающих территориях или ухудшение в тех, которые занимают более высокие позиции в рейтинге. Вместе с тем, необходимо отметить, что указанный подход предполагает относительную оценку, то есть даже более высокие темпы могут фактически отражать динамику снижения абсолютных значений показателей в условиях, если в прочих субъектах федерации снижение идет еще быстрее и наоборот.

Число вошедших в каждую группу регионов по результатам анализа проведено в таблице 2.

К числу отстающих регионов с относительно невысокими темпами развития по итогам анализа было отнесено 46 субъектов Российской Федерации. Кроме того, в 15 из них ситуация за предшествующие три года значительно ухудшилась. В группе лидеров субъекты РФ (в том числе, Чукотский автономный округ, г. Москва и г. Санкт-Петербург) показали параметры темпов роста в среднем ниже общероссийского уровня на 0,2 п.п. (от 102,3 до 106%). В шести регионах, характеризующихся низкими значениями соотношения среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума, были отмечены высокие показатели динамики роста (Курская, Псковская, Саратовская области, Республики Мордовия, Чувашия, Алтай). На наш взгляд, требуется провести тщательный анализ причин формирования подобной ситуации возможных перспектив ее дальнейшего изменения. Предварительный анализ показывает, что сложившаяся ситуация обусловлена рядом факторов. Так, наблюдается продолжающаяся концентрация ресурсов в финансовых центрах страны. С другой стороны, дефицит трудовых ресурсов приводит к росту конкуренции за наиболее востребованные кадры. В районах северной зоны ситуация обостряется из-за миграционного оттока как раз активной молодежи, что еще более отражается на рынке труда. Требуется оценить совокупное воздействие как финансовых, так и нефинансовых факторов на поведение населения. Для решения данной задачи могут применяться методы математического моделирования [12].

Выводы

Представленный анализ показал, что в России в период с 2000 по 2021 гг. была отмечена тенденция к росту уровня заработной платы. Вместе с тем, в существенной степени подобная ситуация объяснялась влиянием ценового фактора. Увеличение исследуемого параметра в сопоставимых це-

нах существенно ниже, а в отдельные периоды имеет место его снижение. В существенной мере данная ситуация связана с влиянием внешних причин. Так, необходимо отметить влияние мирового кризиса в 2008–2009 гг., последствия введения санкций в 2014–2015 годы и мер по борьбе с распространением коронавирусной инфекции в 2020–2021 гг. Вместе с тем, в большинстве регионов страны величина средней заработной платы не превышает четырехкратной величины прожиточного минимума. В этом аспекте сохраняет свою актуальность проблема низкооплачиваемой занятости, на которую указывают и другие авторы [13]. В связи с этим необходима разработка мер, направленных на активизацию внутренних ресурсов регионов страны, которые должны иметь комплексный характер. Существующая на сегодняшний день система социального учета и поддержки временно безработных не всегда позволяет достичь поставленных целей. Более того, исследователями отмечается разрыв между регистрируемой и фактической безработицей [14]. В том числе, необходимо внедрение экономико-математического инструментария прогнозирования и планирования в данной области. Схожие проблемы рассматриваются и на уровнях отдельных предприятий. Так, в [15] отмечается, что «в условиях перехода страны к цифровой экономике комплексный мониторинг стимулирования и оплаты труда на предприятиях предполагает применение современных цифровых технологий». Всё это говорит о необходимости продолжения исследований в рассматриваемой сфере, применении формализованных методов анализа и прогнозирования, определения путей повышения уровня жизни населения за счет создания высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест.

Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Библиографический список

1. Азиева Р.Х. Заработная плата как отражение уровня жизни общества // KANT. 2019. № 1 (30). С. 243–246.
2. Удальцова Н.В. Минимальный размер оплаты труда как основная государственная гарантия в области оплаты труда // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 89–93.
3. Рабкина Н.Е., Римашевская Н.М. Основы дифференциации заработной платы и доходов населения. М.: Экономика, 1972. 288 с.
4. Сергеева Н.М., Скрипкина Е.В., Алехина А.А. Оплата труда как индикатор ухудшения экономической ситуации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 5–1. С. 99–106.
5. Власова О.В. Социально-экономические аспекты демографических проблем в Курской области // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 99–102.
6. Орешников В.В. Перспективы развития системы расселения в Российской Федерации // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18. № 4. С. 27–34.
7. Строев П.В., Фаттахов Р.В. Пространственное развитие России в современных реалиях // Уфимский гуманитарный научный форум. 2022. № 2 (10). С. 99–109.
8. Жилин В.В., Калущих Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145–152.
9. Мигранова Л.А., Попова Р.И. Влияние МРОТ на уровень и дифференциацию заработной платы в 2019 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 4 (214). С. 21–35.
10. Bossler M., Gerner H.-D. Employment Effects of the New German Minimum Wage: Evidence from Establishment-Level Microdata // ILR Review. 2020. № 73 (5). P. 1070–1094. DOI: 10.1177/0019793919889635.
11. Oshchepkov A. Compensating wage differentials across russian regions // AIEL Series in Labour Economics. 2015. №. 8. P. 65–105.
12. Низамутдинов М.М. Методические аспекты разработки инструментария моделирования и информационной поддержки формирования прогнозов демографического развития регионов // Известия Уфимского научного центра РАН. 2021. № 4. С. 102–109.
13. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 22. № 4. С. 489–530.
14. Вишневская Н.Т., Зудина А.А. Пособия по безработице и рынок труда в странах ОЭСР и России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 12. С. 32–41.
15. Мингалеев Г.Ф., Никифоров Н.Ю., Бабушкин В.М., Богоявленская Е.Е. Интеграция системы мониторинга оплаты труда с концептуальной платформой системы оплаты труда на промышленных предприятиях // Управление устойчивым развитием. 2020. № 3 (28). С. 40–47.